

252

СБОРНИКЪ

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

Ж.
373



VII.

1909.

373¹



СБОРНИКЪ
МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.



VII.

1909.

„BOURG DU DIABLE“
DANS LE DISTRICT DE VETLUGA

D'APRÈS LES FOUILLES

EXÉCUTÉES EN

1908.

PAR

W. Kamenskij.

(Présenté à la Classe Historico-Philologique le 11 mars 1909).

St.-PÉTERSBOURG. 1909.

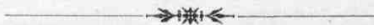
„ЧОРТОВО ГОРОДИЩЕ“
ВЪ ВЕТЛУЖСКОМЪ УѢЗДѢ

ПО РАСКОПКАМЪ

1908 г.

В. Каменскій.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 11 марта 1909 г.).

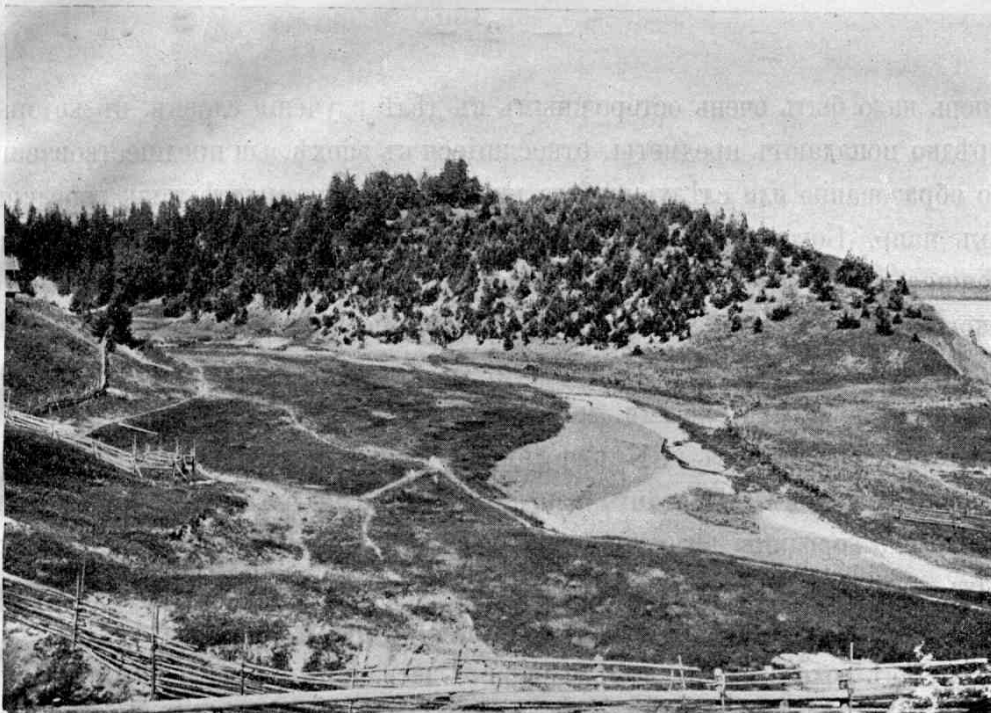


С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1909.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1909 года. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *В. Голицынъ*.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.



Видъ Богородскаго городища съ юго-западной стороны.

(съ фотографіи В. Н. Кларкъ).

Раскопки, произведенныя мною лѣтомъ 1908 года, имѣли мѣсто въ Костромской губерніи, Ветлужскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ верстахъ въ 7—8 ниже города Ветлуги, недалеко отъ деревни Мордзихи, на такъ называемомъ «Чортовомъ городищѣ».

Городища, подобныя «Чортову», разсыпаны по всему теченію р. Ветлуги и ея притокамъ, преимущественно, по правому, нагорному берегу. Но на сторонѣ, отъ нихъ противоположной, среди окружающихъ болотъ и низинъ, встрѣчаются урочища не только съ остатками древняго поселенія, но и съ такими же характерными названіями, какъ и здѣсь. Такъ напримѣръ у деревни Корпунихи есть тоже свое «Чортово городище».

Объ этихъ памятникахъ старины даютъ указанія, обыкновенно, сами крестьяне, которые связываютъ ихъ съ воспоминаніями о разбойникахъ, укрывавшихся въ этихъ глухихъ мѣстахъ и прятавшихъ тамъ награбленные сокровища. Кстати сказать, эти мѣста всегда очень выгодно расположены и представляютъ извѣстныя удобства, хоть не для цѣлой деревни, но для отдѣльнаго, хуторского хозяйства, въ какомъ видѣ, собственно, намъ и представляются эти пресловутыя древнія «городища».

Вѣра у крестьянъ въ существованіе на такихъ мѣстахъ кладовъ настолько велика, что до сихъ поръ на каждомъ такомъ урочищѣ можно встрѣтить многочисленные знаки ихъ наивныхъ попытокъ найти кладъ, ямки, бугорки и пр.

Урочища эти раскапываются ежегодно, слои перемѣшиваются, — и вещи, слѣдовательно, мѣняютъ свое первоначальное положеніе. Поэтому

теперь надо быть очень осторожнымъ въ дѣлѣ изученія слоевъ, въ которые нерѣдко попадаютъ предметы, относящіеся къ эпохѣ, или предшествовавшей его образованію или слѣдующей за нимъ. Въ этомъ смыслѣ такія городища, какъ напр. Богородское [близъ гор. Варнавина] или Одоевское, гдѣ въ настоящее время трудно найти живое мѣсто, нетронутое сохой или лопатой какого-нибудь любителя, я считаю особенно опасными для науки; въ особенности, если дѣло касается гончарства. Въ этомъ отношеніи Чортово городище, близъ дер. Морозихи, по счастливой случайности, было раскопано очень мало (его копалъ г. Бекаревичъ), и нижній слой оставался до меня неприкосновеннымъ. Поэтому, я полагаю, мнѣ и не встрѣтилось въ верхнемъ слоѣ этого городища ни одного черепка напр. съ примѣсью раковины, которыхъ я искалъ съ особой тщательностью, такъ какъ на Богородскомъ городищѣ они попадались; но эти черепки на Чортовомъ городищѣ стали попадаться мнѣ только въ нижнемъ, глинисто-песчаномъ и пепельномъ слоѣ, гдѣ встрѣчались также и раковины Unio.

Раскопки мои велись съ помощью желѣзныхъ лопатъ и грохотовъ, главнымъ образомъ, въ сѣверной, самой широкой части городища, поперечной траншеей ширины въ 4 сажени и длиной въ 10 саженей, вдоль всего вала отъ В. къ З. Затѣмъ было приступлено къ разработкѣ самого вала, гдѣ вскорѣ обнаружилось: къ В. — тройное погребеніе съ вещами, къ З. — слѣды кузницы, а въ центрѣ, немного отступя, — слѣды жилища.

Недокопанными мѣстами остались: С.-З.-ный уголъ вала и почти вся остальная площадь городища, гдѣ только мѣстами были мною опущены пробныя колодцы, ничего, впрочемъ, интереснаго не прибавившіе къ добытымъ уже ранѣе результатамъ.

Культура ветлужскихъ городищъ была уже довольно интересно представлена гг. Поливановымъ и Нефедовымъ, которые раскапывали одно изъ богатѣйшихъ городищъ даннаго района, лежащее верстахъ въ пяти ниже уѣзднаго города Варнавина, между д. Подушкиной и с. Богородскимъ.

Внѣшній видъ и характеръ ветлужскихъ городищъ ближе всего подходитъ къ типу вятскихъ, описанныхъ въ извѣстномъ трудѣ А. А. Спицына¹⁾, тѣмъ болѣе, что и географическое положеніе и геологическія условія ветлужскихъ городищъ совершенно одинаковы съ вятскими. Тотъ же гористый характеръ праваго рѣчного берега съ пышной приуральской растительностью [пихта, липа, иногда, лиственница], съ такимъ же геологическимъ строеніемъ его и съ такой же восхитительной панорамой широкой заливной долины; то же расположеніе близъ устья какой-нибудь рѣчки, ручейка или затона и тѣ же формы мыса, перепоясаннаго валомъ и рвомъ. Встрѣчаются,

1) «Археолог. изслѣд. въ Вятской губ.» Въ Трудахъ Москов. Арх. Общ. 1898 г.

конечно, и исключенія. Такія городища, какъ напр. «Разбойничій Колпакъ» на р. Б. Какшѣ (верстахъ въ 5 отъ с. Спасскаго) или «Паново» (близъ устья Б. Утраса), расположены на отдѣльно стоящихъ сопкахъ ледниковаго происхожденія и въ этомъ отношеніи скорѣе подходятъ къ типу городищъ западныхъ, напр. литовскихъ пилькальнис'овъ. — Къ слову сказать, этотъ типъ городищъ ветлужскаго района еще совершенно не обследованъ и было бы, конечно, интересно ихъ покопать.

Такъ какъ мною разрабатывался только типъ вятскій, то здѣсь я и буду говорить лишь объ этомъ послѣднемъ, то есть о Чортовомъ городищѣ.

Содержаніе культурнаго слоя этого городища не вездѣ одинаково. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности около вала, такой слой достигаетъ сажени толщины и можетъ быть подраздѣленъ на два характерныя наслоенія, различаемыя и геологически. Будучи оба костеносными, они, однако, относятся къ различнымъ эпохамъ человѣческой индустріи и насколько въ нижнемъ слоѣ отсутствуетъ черноземъ и издѣлія изъ желѣза, а преобладаютъ глина, песокъ и издѣлія костяныя, настолько въ верхнемъ слоѣ костяныхъ издѣлій почти нѣтъ, а инвентарь находокъ главнымъ образомъ состоитъ изъ предметовъ желѣзнаго вѣка съ массой желѣзныхъ шлаковъ и глиняныхъ черепковъ съ примѣсью только дресвы, но безъ слѣдовъ гончарнаго круга. Черепки съ примѣсью раковины, какъ я уже говорилъ, попадались на Чортовомъ городищѣ исключительно въ нижнемъ слоѣ, гдѣ было особенно много костей рыбъ и встрѣчались раковины *Unio*¹⁾. По своему составу, орнаменту и обжигу, обыкновенно черному, изрѣдка чистому, черепки съ примѣсью раковинъ имѣютъ очень близкое родство съ гончарными издѣліями Камской Чуди вообще, а въ частности изъ Ананьинскаго могильника; и очень возможно, что и по времени ихъ выдѣлки они не очень далеки другъ отъ друга. Изъ орнаментовъ наиболѣе характернымъ является такъ называемый «шнуровой» или, вѣрнѣе, «ниточный», сдѣланный посредствомъ крученой, иногда очень тонкой нитки, въ нѣсколько рядовъ, около устья сосуда. Гончарство ветлужскихъ городищъ не исчерпывается, конечно, только этими указанными выше типами горшечныхъ издѣлій. Наоборотъ, оно изобилуетъ разнообразными типами, на которыхъ мы остановимся подробнѣе въ статьѣ, посвященной специально культурѣ ветлужскихъ городищъ. Теперь мы только укажемъ, что нѣкоторые изъ этихъ типовъ намъ уже встрѣчались и раньше не только на всѣхъ почти городищахъ Россіи (сравни, напримѣръ, черепки съ «сѣтчатымъ» или, по нашему, «тканевымъ» орнаментомъ), но и на стоян-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ нижнемъ слоѣ городищъ, какъ Чортова, такъ и Богородскаго, на ряду съ черепками съ примѣсью раковинъ мною были во множествѣ находимы и черепки съ примѣсью дресвы. На Чортовомъ городищѣ эти послѣдніе покрыты иногда любопытными орнаментами (см. табл. II, 94—98 и 163.).

кахъ, относимыхъ до сихъ поръ нами къ неолитическимъ; причемъ я оговарюсь: на тѣхъ именно стоянкахъ, по которымъ прошла соха. Таковы стоянки: Казанская, изслѣдованная Н. Ф. Высоцкимъ и проф. Штукенбергомъ, Бологовская, раскопанная кн. П. А. Путятинымъ, Муромская у д. Волосовой, по раскопкамъ покойнаго А. В. Григорьева, и многія другія. Но на тѣхъ стоянкахъ, какъ на примѣръ Балахнинская, которыя никогда не были обращаемы подъ пашни, типовъ этихъ не имѣется.

Орудія нижняго слоя, главнымъ образомъ, — костяныя. Большинство — вятскаго типа (см. первыя таблицы у А. А. Спицына *ibid.*). Преобладаютъ наконечники стрѣлъ, шилья, «вязальные иглы». Къ издѣліямъ изъ кости нужно присоединить и амулеты — просверленные зубы и челюсти мелкихъ хищниковъ. Каменныхъ орудій на Чортовомъ городищѣ намъ почти не встрѣтилось, кромѣ развѣ миниатюрной ножевидной пластинки и грубой работы скребка. Длинный же скребочекъ, такъ называемаго «мадленскаго» типа, намъ попался въ верхнемъ черноземномъ слоѣ, на ряду съ желѣзными и мѣдными вещами. Вообще вопросъ о принадлежности предметовъ каменной индустріи къ нижнему или верхнему слою еще стоитъ открытымъ, но очень вѣроятно, что они составляютъ, какъ орудія, принадлежность только нижняго слоя. Изъ вещей желѣзныхъ, извлеченныхъ изъ того же нижняго слоя, съ глубины въ 2 метра отъ поверхности земли, мы имѣемъ: топорикъ со втулкой (№ 49) и маленькій наконечникъ стрѣлы (№ 34). Но ввиду того, что находки желѣзныхъ вещей въ нижнемъ слоѣ только этими вещами и ограничиваются, мы еще не вполне увѣрены въ принадлежности ихъ данному слою тѣмъ болѣе, что недалеко отъ мѣста ихъ нахожденія было какое то жилище, несомнѣнно опущенное въ глубину, и при немъ масса шлаковъ, углей и проч. Такимъ образомъ указанныя выше вещи могли быть просто затоптанными и совершенно не относящимися къ культурѣ нижняго слоя. Остается поэтому сожалѣть, что я не имѣлъ возможности увеличить площадь своихъ раскопокъ, такъ какъ съ небольшими средствами, отпускаемыми обыкновенно, на раскопки подобнаго рода, нельзя произвести большой и строго научной работы, а ежегодная разработка почвы любителями легкой наживы крайне осложняетъ научный трудъ изслѣдователя.

Характерными признаками верхняго слоя являются: во-первыхъ черный цвѣтъ земли, не столько перегнойной, сколько углистой, вслѣдствіе угля и копоти кузнечнаго мастерства, вытѣснившего почти совершенно изъ употребленія на этомъ городищѣ костяныя орудія и замѣнившего ихъ желѣзными. Явные слѣды этой мастерской были выражены грудями шлаковъ, камней, угля, черепковъ и кухонныхъ остатковъ. Они находились въ глубинѣ юго-западнаго угла городищенскаго вала, а немного къ сѣверо-западу отъ нихъ, въ самой серединѣ вала, въ чистомъ слоѣ песчанаго грунта, на

глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинѣ ясно обозначилось квадратное очертаніе жилой ямы, размѣромъ въ квадратную сажень. Она была заполнена слоями красной глины и пластами древеснаго угля, а между ними изрѣдка попадались: черенки верхняго слоя, костяныя наконечники стрѣлы и одно глиняное пряслице, отличное отъ другихъ по формѣ и выдѣлкѣ.

Вторымъ отличіемъ верхняго слоя отъ нижняго является присутствіе глиняныхъ издѣлій: бубенчиковъ (погремушекъ), льячковъ въ видѣ маленькихъ ковшичковъ, и плиточекъ съ изображеніемъ какихъ-то знаковъ, — очевидно, формочки для отлитія украшеній (см. табл. V).

Издѣлія изъ желѣза имѣютъ здѣсь такую же аналогію съ вятскими, какъ и издѣлія изъ кости (см. слѣд. табл. у А. А. Спицына ib.). Остатки наводятъ на себѣ вниманіе и вещи, изображенныя на таблицѣ VI.

Наконецъ, самымъ важнымъ, что мнѣ удалось извлечь изъ-подъ насыпи Чортова городища, являются слѣдующія вещи:

2 желѣзныхъ топора, съ закраинами, загнутыми въ обѣимъ (haches à ailerons). См. табл. III и IV, 6 и 14.

1 желѣзный трехъгранный наконечникъ стрѣлы съ острымъ насадомъ сибирскаго типа (№ 15).

2 бронзовыхъ браслета съ несомкнутыми концами. Одинъ, потоньше — гладкій, съ нарѣзками на концахъ (№ 10), другой, потолще — съ рѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ (№ 1).

1 перстень изъ спиралей бронзовой трехъгранной проволоки (№ 4).

1 пряжка бронзовая съ тонкими поперечными трубочками или усиками типа Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ, съ рѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ (№ 2).

1 пряжка серебряная того же типа, какъ и бронзовая, но кольцо шире и работа грубѣе; безъ орнамента (№ 8).

4 кольца серебряныхъ, сомкнутыхъ вмѣстѣ; изъ нихъ одна пара — меньшаго, другая — большаго размѣра (№ 9).

1 связка мелкихъ мѣдныхъ сплюснутыхъ колечекъ, бывшихъ на тонкомъ узкомъ ремешкѣ (№ 11).

1 связка бусъ костяныхъ, массивныхъ, отшлифованныхъ, необычной формы; какъ будто раньше онѣ составляли одну цѣлую костяную гривну, впоследствии распиленную на части; такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ въ продольномъ разрѣзѣ имѣютъ форму трапеціи (№ 13).

1 связка бусъ костяныхъ предыдущаго типа, но не въ полномъ комплектѣ (№ 12). Между ними:

бусы костяныя въ видѣ сплюснутыхъ оваловъ,

бусы обыкновенной круглой, немного сплюснутой формы, граненныя,

1 бусинка грушевидная,

1 бусинка сердоликовая, круглой, сильно сплюсненной формы, разри-
сованная бѣлой краской (№ 12).

Нѣкоторыя изъ бусъ, — круглыя, граненыя и грушевидныя, — по из-
влеченіи ихъ изъ песчаного грунта, имѣли видъ окрашенныхъ въ красную
(бордо), синюю и черную краску, но отъ дѣйствія воздуха, въ теченіи нѣ-
сколькихъ часовъ, окраска эта исчезла. Впослѣдствіи оказалось, что всѣ онѣ
стекляныя — синяго, бирюзового, кирпично-краснаго и молочно-бѣлаго
цвѣта, но были покрыты какою-то массой, на которой я и замѣтилъ слѣды
окраски. На грушевидной бусинкѣ были цвѣтныя глазки.

Всѣ выше поименованныя вещи были найдены на южномъ склонѣ во-
сточной части вала, на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности земли, въ грудкахъ,
нѣсколько всторонѣ отъ человѣческихъ костяковъ, захороненныхъ въ такомъ
странномъ безпорядкѣ, который считаю необходимымъ отмѣтить. Они лежали
на песчаномъ грунтѣ и засыпаны бурой глиной, перемѣшанной съ углями и
массой глиняныхъ черепковъ верхняго городищенскаго слоя. Часть украшеній
лежала въ грудкѣ около правой протянутой и обрубленной руки костяка, лежав-
шаго ничкомъ, головою на В. ногами на З., лѣвой кистью руки держась какъ бы
за сердце. Около него, протянувъ ноги къ головѣ перваго, а головою на З. ле-
жалъ на спинѣ другой костякъ, у черепа котораго былъ извлеченъ наконечникъ
стрѣлы (№ 15) и одинъ изъ желѣзныхъ топоровъ (№ 14). Поперекъ этихъ двухъ
костяковъ сверху былъ небрежно наброшенъ третій костякъ, безъ черепа. Не-
много южнѣе всей этой группы были найдены въ грудкахъ остальные вещи.

Найденныя кости скелета были плохой сохранности. Нижняя челюсть
сохранилась у одного черепа, у другого же разрушены, какъ нижняя че-
люсть, такъ и основаніе черепа.

Измѣреніе череповъ дало слѣдующія величины¹⁾:

	1-й черепъ.	2-й черепъ.
Горизонтальная окружность...	528 mm.	502 mm.
Длина.....	192 »	178 »
Ширина.....	136 »	138 »
Высота.....	149 »	} основаніе черепа разрушено.
Длина основанія черепа.....	108 »	
Длиннотно-широтный index ..	70,8 »	77,5 mm.
Длиннотно-высотный index ..	77,6 »	—

Такимъ образомъ, первый черепъ принадлежалъ долихоцефалу, а вто-
рой мезоцефалу. Малое количество найденныхъ череповъ однако не позво-
ляетъ какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ.

1) Измѣреніе любезно согласился произвести д-ръ Ю. П. Фридолинъ, которому мы
приносимъ здѣсь искреннюю благодарность.

Странность такого захоронения трупов особенно бросилась мне в глаза, так как нѣсколько ранѣе, въ западной части городища, на разстояніи 2-хъ сажень отъ только что описанныхъ погребеній, мне встрѣтилось совершенно правильное погребеніе иного характера: такъ же на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности земли, на тонкомъ слое ярко красной глины, лежавшей на бѣломъ пескѣ грунта и такъ же засыпанное массой черепковъ. Костякъ лежалъ въ вытянутомъ положеніи, ногами на С., съ руками, вдоль тѣла, безъ всякихъ вещей; по бокамъ и въ ногахъ у него лежали 3 большихъ обломка красноватаго песчаника, которые будучи приложены вмѣстѣ, составили такъ называемый жерновой камень, съ выглаженной поверхностью (№ 85, а, b, c нашей коллекции, хранящейся въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ.).

Такое различіе въ обрядѣ погребенія, казалось мне, указывало на происшедшую здѣсь катастрофу и спѣшность захороненія первыхъ трехъ костяковъ. Возможность столкновения здѣсь на городищѣ двухъ различныхъ этнографическихъ элементовъ побудила меня къ дальнѣйшимъ раскопкамъ какъ на городищѣ, такъ и на другомъ совершенно урочищѣ, отстоящемъ отъ городища верстъ на 20 выше по теченію рѣки и носящемъ характерное названіе: «Черемисское кладбище». На Чортовомъ городищѣ погребеній мне больше не встрѣтилось; раскопки мои увеличили только количество найденныхъ костяныхъ, желѣзныхъ и пр. вещей. Но раскопки на Черемисскомъ кладбищѣ дали мне совершенно особый матеріалъ, описаніе коего составить предметъ второй моей статьи о моихъ раскопкахъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сообщить, что А. А. Спицынъ, которому я имѣлъ удовольствіе показывать описанныя выше вещи, находить на Чортовомъ городищѣ 4 совершенно для него определенныхъ наслоенія. Къ нижнему онъ относитъ издѣлія изъ кости и черепки съ примѣсью раковины, къ среднему древнему — нѣкоторыя изъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей нашей коллекции, какъ напримѣръ: часть кольчуги (см. таб. VI, 18), обломки мѣднаго украшенія (№ 44 *ibid.*), мѣдная пластинка (№ 42). мѣдныя трубчатые привѣски (№ 40 а и b, № 41) и др. Это наслоеніе А. А. Спицынъ называетъ «Пьяноборской» культурой, и относитъ къ VI—VII столѣтію по Р. Х. Къ среднему, болѣе новому слою, по мнѣнію А. А., принадлежатъ бусы и вещи первыхъ трехъ погребеній, имѣющія аналогіи съ предметами Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ (см. Мат. по Арх. Россіи, изд. Имп. Арх. Ком., № 10). Онѣ, приблизительно, IX вѣка.

Верхнее или четвертое наслоеніе, сравнительно позднее, можетъ относиться къ вѣку X—XI-му и, слѣдовательно, предшествуетъ водворенію русскихъ въ этой области.

Объясненія къ таблицамъ.

Вещи съ Богородскаго городища.

Таблица I.

1. Шило костяное. Вѣроятно, очень измѣненный нижній конецъ локтевой кости лося (*Cervus alces*).

2. Шило желѣзное.

3. Орудіе неопредѣленнаго назначенія. Кость отъ передней лѣвой ноги, почти несомнѣнно, тоже лося (сильно обрѣзана), именно верхняя часть локтевой кости (*ulna*); ея верхній конецъ, olecranon, обрѣзанъ, остались сочленовыя поверхности; также обрѣзана и заострена вся нижняя часть. — Вѣроятно, это первобытный кинжалъ (?). ¹⁾

4. Просверленный зубъ лося (*Cervus alces*, это одинъ изъ боковыхъ рѣзцовъ — *incisores*), служившій амулетомъ.

5. Костяная подѣлка цилиндрической формы неизвѣстнаго назначенія. Верхняя часть отбита, нижняя — сточена.

6. Наконечникъ костяной въ родѣ пики.

7. Скребокъ кремневый; лезвіе тщательно отдѣлано ретушью. Къ сожалѣнію, фотографія этого не передаетъ (см. нижнюю линію рисунка).

8. Наконечникъ костяной въ родѣ пики. Украшенъ рѣзнымъ орнаментомъ, гдѣ слѣдуетъ отмѣтить спирали и изображеніе, напоминающее лапку хищника.

9—18. Черепки битой посуды, изъ глины съ примѣсью раковины, исключая № 12, гдѣ примѣсь къ глинѣ растительная. Всѣ они украшены орнаментами: мелкимъ ямочнымъ (№ 12 и 14), двудольнымъ (№ 15 и 16), ниточнымъ или тонкимъ шнуровымъ (№№ 9, 11, 13—16), зубчатымъ чеканомъ (№№ 9, 10, 13, 14, 17 и 18), принимающимъ иногда сложныя и смѣлыя формы, какъ напр. на черепкахъ 10 и 13; или на 14, гдѣ кружки съ точкой по серединѣ уже напоминаютъ розетку. На черепкѣ 18 орнаментъ изъ зубчатаго чекана представляетъ непрерывные ромбы съ крестикомъ въ каждомъ изъ нихъ. — Интересенъ здѣсь также пунктирный орнаментъ (см. № 17), состоящій изъ ряда часто проставленныхъ вертикально четырехточечныхъ

¹⁾ Опредѣленія костей сдѣланы при любезномъ содѣйствіи старшаго Зоолога Императорской Академіи Наукъ, А. А. Бялыницкаго-Бирули.

линий, собранныхъ въ ленты. Въ орнаментѣ черепка № 10 слѣдуетъ отмѣтить мелкій кружковый съ соединяющей линіей — мотивъ, сближающій его со спиральнымъ; а сложная композиція изъ зубчатаго чекана наводитъ на мысль о сравненіи его съ образцами западной керамики.

Вещи съ „Чортова городища“.

Таблица II.

Черепки битой глиняной посуды, обыкновенно черной, кухонной, состоящей изъ горшковъ и чашъ съ плоскимъ дномъ. Всѣ они сдѣланы были отъ руки довольно грубо, безъ помощи гончарнаго круга, но обожжены хорошо. Обыкновенная примѣсь къ глиняной массѣ у нихъ — дресва, исключая № 92, гдѣ къ массѣ примѣшанъ песокъ, и № 164, гдѣ примѣсь растительная. Образцы взяты изъ всѣхъ слоевъ городища.

88. Черепокъ изъ средняго слоя. Обжигъ чистый. вмѣсто орнамента наблюдается рубчатая штриховка, вѣроятно, отъ какого-нибудь особаго приѣма при выдѣлкѣ сосуда.

89. Черепокъ средняго слоя. Орнаментъ — обычный на городищахъ, часто встрѣчающійся и на Богородскомъ, но здѣсь — чрезвычайно рѣдкій. Онъ относится къ разряду грубыхъ тканевыхъ и врядъ ли по праву можетъ быть названъ орнаментомъ; вѣроятно, это — просто слѣды формовки, приемы которой для насъ остаются еще неясными.

90. Черепокъ средняго слоя. Слѣды ткани.

91. Idem.

92. Черепокъ средняго слоя. Примѣсью песку отличается отъ черепковъ I-ой таблицы, съ которыми по орнаменту имѣетъ наибольшее сходство. Орнаментъ ниточный или тонкій шнуровой и крупный кружковой; по краю — защитный.

93. Черепокъ средняго слоя. Обломокъ верхней части сосуда, — очевидно, горшка съ прямой узкой шейкой и сильно отогнутымъ краемъ. Орнаментъ сплошной, мелкій личинковый.

94. Черепокъ нижняго слоя. Частица края отъ чаши. Орнаментъ — зубчатый чеканъ, небрежно выполненный парными городками и только у края сосуда.

95. Черепокъ нижняго слоя. Частица края отъ горшка со слабо вогнутой шейкой. Орнаментъ — зубчатый чеканъ, небрежной работы. Рисунокъ неразборчивъ.

96. Черепокъ нижняго слоя. Частица края отъ горшка съ слабо вогнутой шейкой. Орнаментъ — кружковый, мелкій (нанесенъ полой птичьей косточкой).

97. Черепокъ нижняго слоя. Часть края горшка со слабо вогнутой шейкой. Орнаментъ на шейкѣ и плечикахъ — зубчатый чеканъ полосками и кружковый группами, по три, то сверху, то снизу полосокъ зубчатого чекана. Кружковый нанесенъ трубкой пера. Отъ плечиковъ сосуда книзу замѣтны слѣды штриховъ, вѣроятно, отъ особаго приема вытиранія сырого еще сосуда тряпкой или мочалкой.

98. Черепокъ обычнаго здѣсь типа черной плоскодонной посуды, весьма характерной для «Чортова Городища»; обломки ея встрѣчаются во множествѣ и во всѣхъ слояхъ, но въ особенности въ верхнемъ, гдѣ этотъ типъ, повидимому, вытѣсняетъ остальные, исключая, конечно, совершенно гладкихъ такой же грубой работы, которыхъ мы здѣсь не помѣщаемъ вовсе. Характерная для нихъ штриховка наблюдается обыкновенно на вздутыхъ частяхъ сосуда, тогда какъ верхъ и низъ остаются гладкими. Только по самому краю сосуда замѣчается иногда попытка украсить его косыми рубчиками. Въ этомъ отношеніи черепки верхняго слоя представляютъ отличіе отъ подобныхъ же черепковъ нижняго, гдѣ верхняя часть сосуда все же украшалась орнаментами (ср. № 94—97).

161. Часть глиняной крышки грубой работы, но со слѣдами тонкой ткани (къ сожалѣнію, на рисунокѣ слѣды ея еле замѣтны).

162. Черепокъ средняго слоя. Частица верхней части чаши съ краями, загнутыми слегка внутрь. Обжигъ очень чистый. Рѣдкій экземпляръ съ правильными слѣдами ткани.

163. Черепокъ нижняго слоя. Частица края отъ чаши. Орнаментъ — зубчатый чеканъ въ полоску и двойными городками.

164. Черепокъ средняго слоя. Частица края отъ чаши; край слегка утолщенъ. Орнаментъ шнуровой съ пунктиромъ по сторонамъ.

Вещи, найденныя при тройномъ погребеніи.

Таблицы III и IV.

1. Браслетъ бронзовый съ несомкнутыми концами и рѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ.

2. Пряжка бронзовая съ тонкими поперечными трубками или усиками на несомкнутыхъ концахъ, съ рѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ. Типъ Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ.

3. Связка бусъ костяныхъ, шлифованныхъ и стекляныхъ цилиндрической формы.

4. Перстень бронзовый, свитый спирально изъ трехгранной проволоки.

5. Трубочка бронзовая, очень узенькая; вѣроятно, часть какого-нибудь украшенія.

6. Топоръ желѣзный съ закраинами, загнутыми въ обойму, (*hache à ailerons*).

7. Лячокъ глиняной чернаго обжига; лѣвый край обломанъ. Къ данному погребенію не относится.

8. Пряжка серебряная изъ широкаго кольца съ усиками на несомкнутыхъ концахъ; безъ орнамента.

9. Четыре кольца серебряныхъ, сомкнутыхъ вмѣстѣ попарно.

10. Браслетъ бронзовый съ несомкнутыми концами, тонкій, гладкій; на концахъ простыя нарѣзки.

11. Связка мелкихъ сплюснутыхъ колечекъ (или обоймицъ) мѣдныхъ, бывшихъ на тонкомъ ремешкѣ.

12. Бусы стекляныя различныхъ формъ и окраски; были покрыты какой-то массой и вновь окрашены. Между ними сердоликовая бусинка, разрисованная бѣлой краской. Аналогіи см. въ «Древностяхъ Камской Чуди», А. А. Спицына. Матеріалы по Археологіи Россіи, № 26.

13. Бусы костяныя шлифованныя разной величины и формъ.

14. Топоръ желѣзный съ закраинами, загнутыми въ обойму (*hache à ailerons*).

15. Наконечникъ стрѣлы желѣзный, трехгранный сибирскаго типа.

16. Ланцетъ желѣзный.

Таблица V.

51—57 и 67—70. Такъ называемыя пряслица глиняныя, которыя, однако, могли носиться и какъ бусы, на подобіе большихъ янтарныхъ или употребляться, какъ грузила, напр. № 54, гдѣ около отверстія наблюдается характерная прорѣзь отъ шнура, на которомъ висѣла вещь.

72 и 74. Лячки для выливанія расплавленнаго металла въ формочки.

59—64. Формочки для отливки различныхъ металлическихъ украшеній.

76. Бубенчикъ, сдѣланный изъ глины. Внутри его положены песчинки, которыя при встряхиваніи производятъ шумъ.

Таблица VI.

18. Часть кольчуги желѣзной.

19. Наконечникъ стрѣлы желѣзной, лавролистной формы, съ острымъ насадомъ.

33. Крючекъ рыболовный желѣзный.

34. Наконечникъ стрѣлы желѣзный, миниатюрный, копьевидной формы, съ острымъ насадомъ.

37. Пряжка мѣдная съ черной патиной отъ узкаго кожанаго пояса или ремня.

38. Перстень мѣдный съ черной патиной съ орнаментомъ изъ удлиненной спирали.
39. Кольцо мѣдное съ черной патиной; типъ обручальнаго.
40. а и в. Трубчатые привѣски мѣдныя съ свѣтлой зеленоватой патиной.
41. Трубчатая привѣска съ расширеннымъ концомъ, мѣдная съ свѣтлой, зеленоватой патиной.
42. Бляшка мѣдная въ видѣ диска съ круглымъ отверстіемъ по срединѣ.
43. Украшеніе мѣдное съ отверстіемъ для подвѣшиванья.
44. Часть мѣднаго украшенія съ витымъ орнаментомъ.
45. Пластика мѣдная, безформенная, съ маленькимъ круглымъ отверстіемъ.
- 46 и 47. Обоймочки мѣдныя.
49. Топоръ желѣзный съ дуломъ для насаживанія (*hache à douille*).
50. Мотыка желѣзная съ закраинами, загнутыми въ обойму и отверстіемъ для гвоздя.
- 153, в. Сломанный желѣзный колокольчикъ.

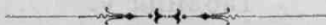


Табл. I.

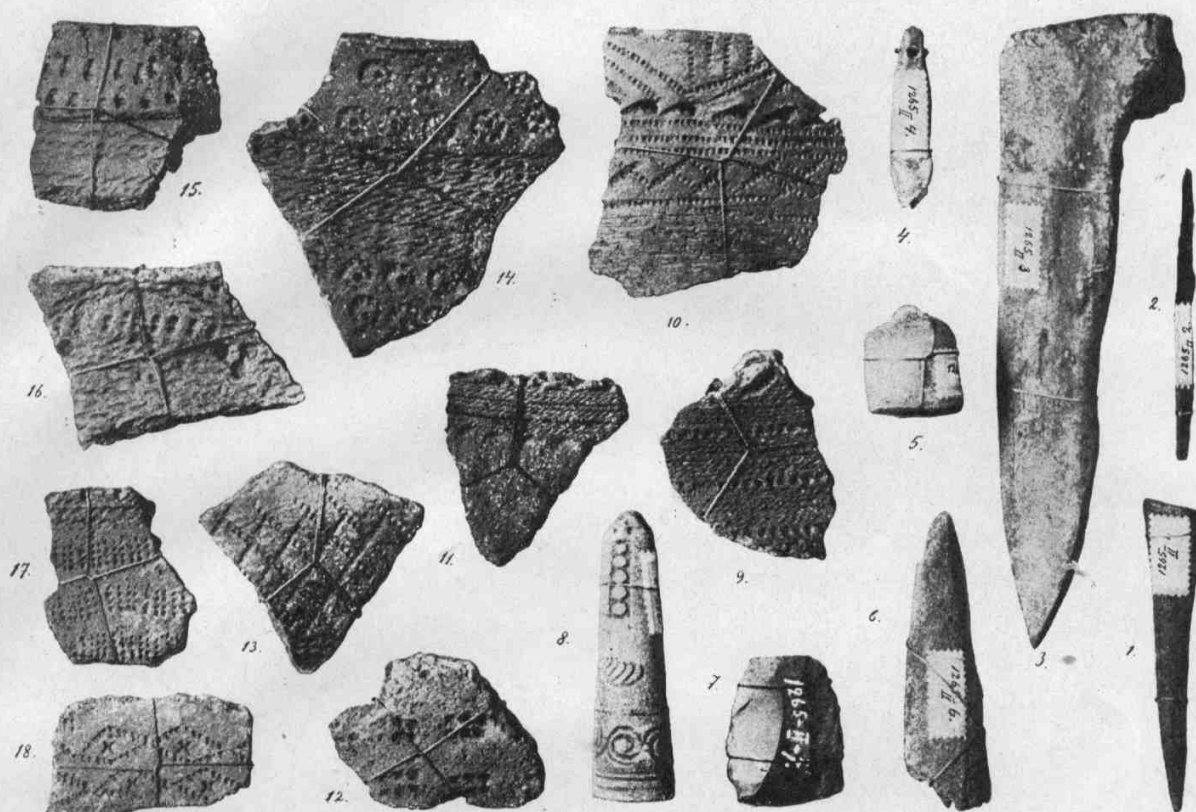


Табл. II.

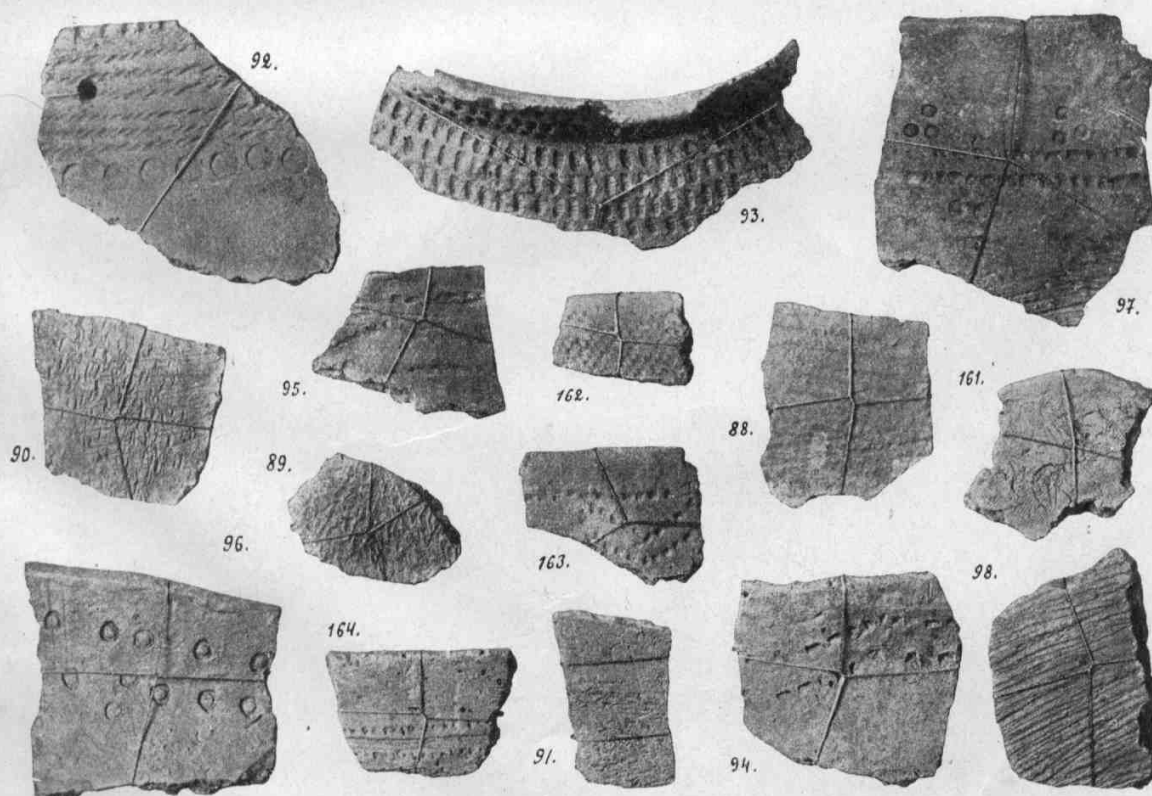


Табл. III.

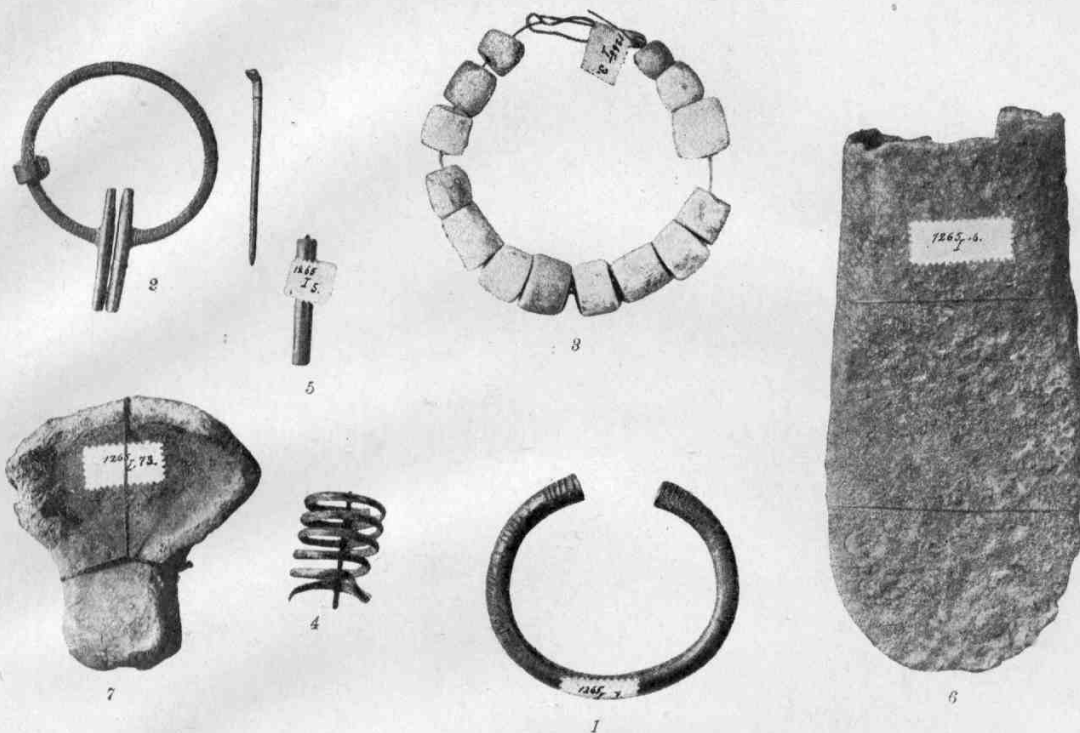


Табл. IV.

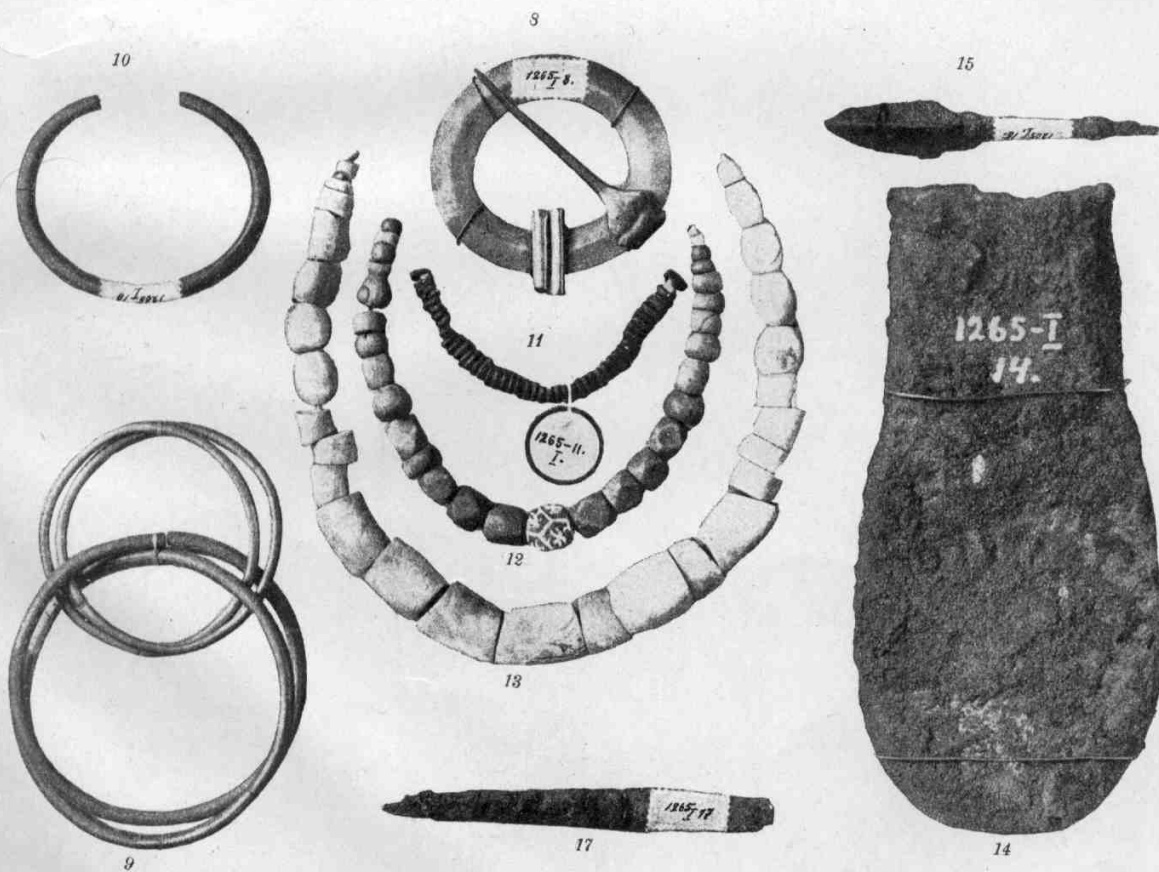


Табл. V.

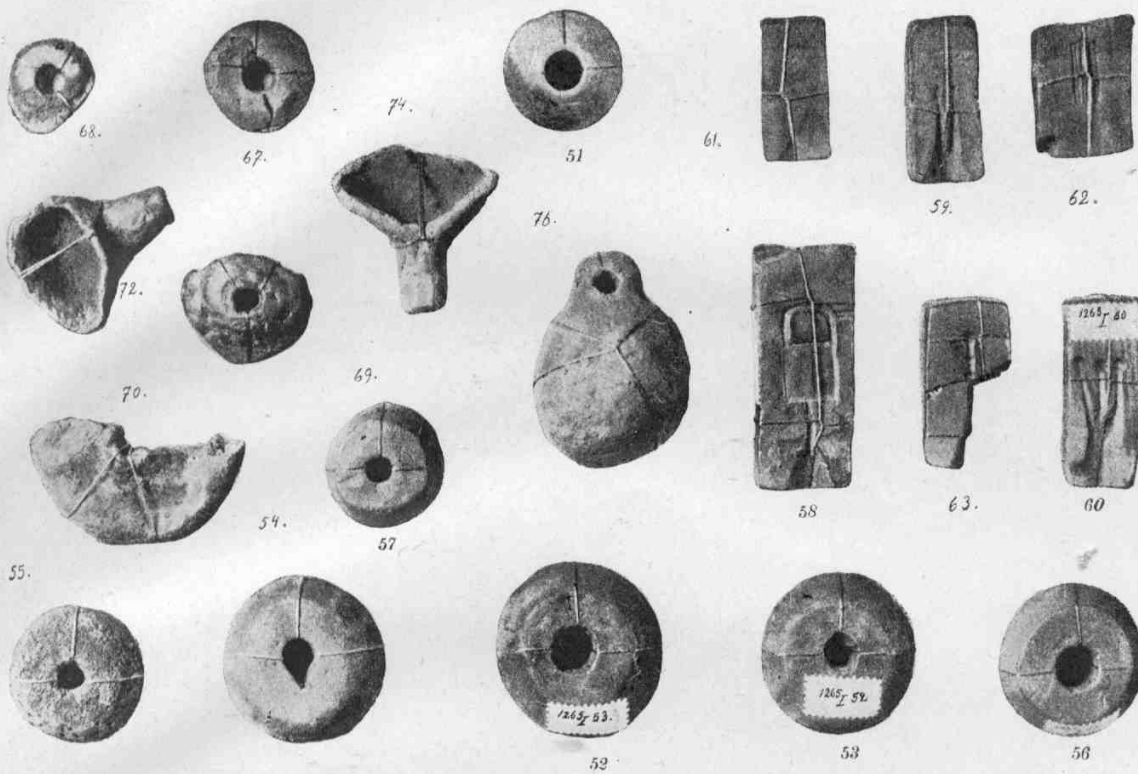


Табл. VI.

